

Прейер Вильям

**Душа ребенка: Наблюдения
над духовным развитием
человека в первые годы
жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В46

В46 **Вильям П.**
Душа ребенка: Наблюдения над духовным развитием человека в первые годы жизни / Прейер Вильям – М.: Книга по Требованию, 2022. – 315 с.

ISBN 978-5-519-79478-7

ISBN 978-5-519-79478-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Авторъ предлагаемой русскому читателю книги не любитель теорій. Онъ тщательно собираетъ факты душевной жизни ребенка, научно обрабатываетъ ихъ, сравниваетъ съ психическими явлениями глухонемыхъ и слѣпорожденныхъ дѣтей, молодыхъ или оперированныхъ животныхъ, создавая такимъ путемъ экспериментальную модель низшей душевной жизни для науки и строго очерченный образъ ребенка для матери.

Конкретные факты остаются лучшими руководителями, вотъ почему мы едва ли найдемъ хоть одинъ трудъ по психологіи ребенка, гдѣ не упоминалось бы имя В. Прейера и его извѣстнаго труда.

Содержаніе послѣдняго вполне оправдываетъ также завидное вниманіе къ нему со стороны родителей: авторъ не только рисуетъ дѣтскую душу и удачно вскрываетъ ея содержаніе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ правильно понимать ее съ помощью соотвѣствующихъ методовъ. Пониманіе же внутренняго міра ребенка должно вести къ разумному уходу за нимъ.

Множество сообщаемыхъ фактовъ и распредѣленіе ихъ по разнымъ отдѣламъ могло бы нѣсколько затруднить пользование книгой, какъ руководствомъ въ самостоятельныхъ, повседневныхъ наблюденіяхъ; это устраняется, однако, приложеннымъ образцомъ „дневника“, т. е. ряда хронологическихъ записей, показывающихъ ходъ душевнаго развитія отъ рожденія до трехъ лѣтъ.

Кто желалъ бы углубить свое знакомство съ дѣтскими переживаніями, тому безусловно можно рекомендовать отличныя „Монографіи о душевномъ развитіи ребенка“ Кл. и В. Штернъ. Авторы не прибѣгаютъ здѣсь ни къ экспериментамъ Прейера, которые могли ускорить или затормозить естественный ходъ развитія, ни къ схематизаціи наблюденій, которыя производились имъ въ опредѣленные часы дня. Свой богатый матеріалъ они черпаютъ изъ повседневной жизни дѣтской комнаты, съ ея печалями и радостями. Равнымъ образомъ ихъ наблюденія, касаясь и болѣе взрослаго ребенка, могутъ служить въ этомъ отношеніи продолженіемъ книги Прейера.

Русскій переводъ „Души ребенка“ появился впервые подъ ред. проф. И. А. Сикорскаго ровно двадцать лѣтъ тому назадъ (1891 г.), заключаая въ себѣ лишь первую часть оригинала (Развитіе органовъ чувствъ и чувствованій). Настоящій переводъ обнимаетъ собою всѣ три части книги Прейера, нѣсколько переработанной послѣ смерти автора (1895) его ассистентомъ, К. Шэфферомъ. Къ сожалѣнію, третья часть (О развитіи языка и разсудка) на русскій языкъ цѣликомъ не переводима, такъ какъ нельзя передать начальнаго лепета и дальнѣйшаго развитія рѣчи у нѣмецкаго ребенка со свойственными ему уклоненіями отъ языка взрослыхъ людей. Однако, сокращеніе отдѣла о рѣчевомъ развитіи не уменьшило, думается намъ, значенія русскаго изданія: 1) оставленъ безъ перевода только сырой матеріалъ, имѣющій почти исключительно лингвистическій интересъ (Главы V и VI), 2) основныя черты дѣтскаго языка и его развитія переданы нами полностью, согласно оригиналу. Мы дополнили переводъ, съ своей стороны, нѣкоторыми личными и чужими наблюденіями, за нѣкоторыя изъ которыхъ весьма признательны Директору Педологическаго Института, Д-ру К. И. Поварнину. Первая часть книги переведена Н. П. Муретовой, вторая д-омъ С. М. Каганомъ и третья Е. А. Коварской.

Сентябрь, 1911 г.

Вл. Динзе.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Когда я поставилъ себя задачей подвергнуть физиологическому изслѣдованію ребенка во время его утробной жизни и въ первые годы по рожденіи, чтобы выяснитъ происхожденіе отдѣльныхъ жизненныхъ процессовъ, я убѣдился вскорѣ, что мой трудъ распадается по существу на два отдѣла. Въдѣ утробная жизнь настолько разнится отъ внѣутробной, что раздѣленіе труда представляется изслѣдователю необходимымъ, а читателю облегчаетъ пониманіе результатовъ. Поэтому, утробная жизнь обработана мною отдѣльно (*Speciale Physiologie des Embryo*, 1885).

Жизненные явленія у человѣка въ первую пору его самостоятельнаго существованія настолько сложны и разнообразны, что и здѣсь оказалось цѣлесообразнымъ дальнѣйшее подраздѣленіе моего труда. Совершенно оставивъ въ сторонѣ физическое развитіе новорожденного и растущаго дальше ребенка, я остановился на его духовномъ развитіи и пытаюсь описать его въ предлагаемой книгѣ.

Предвѣстникомъ ея служить докладъ „Психогенезисъ“, прочитанный мною 3 января 1880 г. въ Берлинскомъ Ученомъ Обществѣ. Этотъ набросокъ далъ толчокъ къ многимъ новымъ наблюденіямъ.

Именно хронологическое изслѣдованіе духовнаго развитія въ первый и второй годъ жизни представляетъ затрудненія въ силу необходимости ежедневно заносить въ дневникъ результаты эксперимента и наблюденія, которые могутъ быть добыты лишь въ дѣтской; тѣмъ не менѣе, я довелъ свои записи со дня рожденія моего сына до конца его третьяго года. Такъ какъ я почти ежедневно (съ двумя незначительными перерывами) занимался съ ребенкомъ, по крайней мѣрѣ, три раза — утромъ, въ полдень и вечеромъ — по возможности ограждая его отъ обычной дрессировки, то я почти каждый день могъ заносить въ дневникъ к.-л. психогенетическій фактъ. Основное содержаніе этого дневника передано настоящей книгой.

Если одинъ ребенокъ развивается быстро, другой же медленно, а большія индивидуальныя различія замѣчаются даже у дѣтей одной и той же семьи, то подобныя различія касаются гораздо больше времени и степени отдельныхъ моментовъ развитія, чѣмъ послѣдовательности ихъ появленія. Само по себѣ развитіе у всѣхъ дѣтей происходитъ одинаково.

Это прежде всего.

Хотя и крайне желательно имѣть въ рукахъ *статистическій матеріалъ* о духовномъ развитіи *многихъ* младенцевъ, о дѣятельности ихъ органовъ чувствъ, о движеніяхъ и усвоеніи ими языка, тѣмъ не менѣе столь же желательно точное, ежедневное наблюденіе *одного* здороваго ребенка, развитіе котораго идетъ не особенно быстро и не особенно медленно. Однако, я принималъ во вниманіе и наблюденія другихъ изслѣдователей надъ здоровыми дѣтьми, сравнивая ихъ зачастую между собою.

Описаніе постепеннаго проявленія мозговой дѣятельности у ребенка, вмѣстѣ съ тщательнымъ наблюденіемъ его духовнаго роста, составляетъ все же лишь первый шагъ. Развитіе души, равно какъ и развитіе тѣла, далеко не совпадаетъ съ моментомъ возникновенія индивидуальнаго существа. Если новорожденный появляется на свѣтъ съ цѣлымъ рядомъ органовъ, начинающихъ дѣйствовать лишь спустя долгое время, а вначалѣ совершенно безполезныхъ (напр., легкія до рожденія ребенка), то на вопросъ о причинахъ существованія такихъ органовъ и ихъ функций можно отвѣтить только: *наслѣдственность*. Разумѣется, эта ссылка ничего не объясняетъ, но несмотря на всю смутность понятія наслѣдственности, намъ многое говоритъ уже тотъ фактъ, что одны функции унаслѣдованы, а другія — нѣтъ. Опытомъ приобретается лишь часть этихъ функций. Вопросъ объ унаслѣдованіи или приобретеніи мозговой функции, имѣя основное значеніе въ исторіи развитія дѣтской души, долженъ быть рѣшенъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ, если мы не хотимъ плутать въ лабиринтѣ различныхъ фактовъ и ихъ толкованій.

Прежде всего надо выяснитъ, что основныя функции духа, выступающія лишь послѣ рожденія, не возникаютъ именно послѣ этого акта. Если бы этихъ функций до сихъ поръ просто не существовало, то нельзя было-бы понять, *откуда* онѣ появились. Содержимое оплодотвореннаго и замороженнаго до твердости камня куринаго яйца ничего не ощущаетъ, послѣ же оттаянія и трехнедельнаго согрѣванія содержимое, превратившееся въ живого цыпленка, уже способно къ ощущенію. Если бы эта способность, какъ только осуществились опредѣленныя внѣшнія условія, не заключалась въ содержимомъ яйца, то она должна была бы возникнуть во время высиживания изъ вещества, неспособнаго къ ощущеніямъ; другими словами, матеріальныя частицы яйца должны не только иначе распределиться, приобрести путемъ своего соединенія и разъединенія другія химическія свойства, онѣ не только должны измѣнить свои частію зависимыя, частію независимыя отъ перваго обстоятельства физическія особенности (напр., свою эластичность, свое агре-

гатное состояніе), онѣ должны пріобрѣсти совершенно новыя свойства, на которыя физическія и химическія реакціи только намекали, но отнюдь не подтверждали. Въдь ни химія, ни физика не могутъ приписать веществамъ, изъ которыхъ состоитъ яйцо, никакихъ иныхъ свойствъ, кромѣ химическихъ и физическихъ. Однако, при нормальномъ ходѣ высиживанія, т. е. при нормальномъ согрѣваніи и доступѣ воздуха, при нормальномъ испареніи и выдѣленіи углекислоты, появляются новыя духовныя свойства, которыя (при искусственной выводкѣ) не могли быть пріобрѣтены путемъ подражанія. Эти свойства сходны съ тѣми, которыми обладали существа, произведшія яйца. Слѣдуетъ признать, поэтому, что онѣ этихъ существъ въ яйцо перешли такія вещества, которыя помимо извѣстныхъ, химически и физически опредѣлимыхъ свойствъ, обладаютъ еще скрытыми качествами, физическимъ и химическимъ путемъ неопредѣлимыми, качествами не психическими, а физиологическими; обладаютъ же они этими качествами въ потенціальной формѣ, т. к. проявленіе ихъ требуетъ нагрѣванія, доступа воздуха и т. п. Тѣ же условія необходимы и для развитія у зародыша тканей и органовъ, которые точно также не заключаются въ бѣлки, сахаръ и жиръ, въ водѣ и соляхъ яйца; вмѣстѣ съ тѣмъ зачатки этихъ тканей и органовъ отличаются отъ свойствъ разсматриваемыхъ физикой и химіей и походятъ на ткани и органы производителей яйца.

Итакъ, нѣкоторымъ частицамъ содержимаго яйца присущи несомнѣнно духовныя свойства, по меньшей мѣрѣ, способность ощущенія. И эти частицы должны быть одновременно тѣми же самыми, изъ которыхъ возникаютъ зародышевые листки, основа зародыша, слѣдовательно, клѣточными образованіями съ самостоятельной подвижностью, которымъ, какъ и другой какой-либо живой протоплазмѣ, нельзя отказать въ способности различенія. Они растутъ и передвигаются, выпуская и втягивая въ себя ложныя ножки, принимаютъ пищу, нуждаются въ кислородѣ, размножаются дѣленіемъ, вообще держатъ себя подобно амебамъ и другимъ простѣйшимъ существамъ. Мы не можемъ отрицать, что этимъ существамъ присущи нѣкоторыя, конечно, смутныя психическія задатки, неясная способность ощущенія.

Все говоритъ скорѣе въ пользу непрерывнаго существованія этой способности. Она не возникаетъ каждый разъ сызнова у человека изъ неспособнаго къ ощущенію матеріала, но въ качествахъ наследственнаго свойства частицъ яйца дифференцируется въ нихъ, внѣшнія же раздраженія приводятъ это свойство въ дѣятельное состояніе; въ защищенномъ отъ внѣшнихъ раздраженій зародышѣ эта дѣятельность едва замѣтна, у новорожденнаго же она ясна.

Душа только что родившагося младенца не представляетъ собою бѣлаго листа (*tabula rasa*), на которомъ позднѣе заносятъ свои впечатлѣнія органы чувствъ. Душевное содержаніе человека обусловлено не одними чувственными впечатлѣніями: еще до появленія на свѣтъ его бѣлый листъ былъ исписанъ множествомъ

неразборчивыхъ, неясныхъ и невидимыхъ знаковъ, т. е. слѣдами безчисленныхъ чувственныхъ впечатлѣній, испытанныхъ давно минувшими поколѣніями. Эти остатки такъ стерты и неотчетливы, что душевную организацію принимали за бѣлый листъ, пока не ознакомились съ ея измѣненіями въ первое время жизни ребенка. Чѣмъ внимательнѣе стали наблюдать ребенка, тѣмъ разборчивѣе становятся непонятныя вначалѣ письма, которыя онъ приноситъ съ собою въ міръ. Тогда выясняется, сколь великъ унаслѣдованный нами отъ предковъ капиталъ, независимо отъ чувственныхъ впечатлѣній, и сколь ошибочно мнѣніе, будто человѣкъ только съ помощью органовъ чувствъ учится чувствовать, хотѣть и мыслить. Наслѣдственность имѣетъ въ психогенезисъ по меньшей мѣрѣ такое же значеніе, какъ и собственная дѣятельность. Человѣкъ оказывается здѣсь не выскочкой, душевное развитіе котораго обусловлено только собственнымъ опытомъ; на его долю выпадаетъ скорѣе оживить и развить далѣе унаслѣдованные задатки, эти слѣды опыта и дѣятельности его предковъ. Конечно, внѣ дѣятельности органовъ чувствъ не существуетъ никакой душевочной дѣятельности, но ея не существуетъ также и внѣ унаслѣдованныхъ задатковъ.

Трудно понять и прочесть іероглифы души ребенка. Въ этомъ и состоитъ какъ разъ основная задача настоящаго труда.

Но духовная жизнь человѣка на первыхъ ступеняхъ его развитія настолько сложна, что для раскрытія ея нужна совместная работа многихъ; одному не многое удастся здѣсь сдѣлать.

Душа подобна потоку, въ который нельзя погрузиться дважды. Подобно ему она возникаетъ яснымъ источникомъ изъ недосигаемыхъ глубинъ; лишь позднѣе пробивается вода на Божій свѣтъ и медленно собирается въ журчащій ручей. И тогда легкія волны начинаютъ биться о берегъ, въ растущемъ движеніи. Дна уже не видно. Шумящія струи сливаются въ свѣтлый, но волнующійся потокъ, который сдерживаютъ однѣ лишь суровыя скалы. Своенравіе разбивается о сопротивленіе міра. Но вотъ ревущій потокъ, то побѣдно сокрушая препятствія, то послушно слѣдуя рельефу мѣстности, проложилъ себѣ дорогу среди горной цѣпи и затѣмъ сплываетъ далѣе, то свѣтлый и тихій, то бурный и мощный, похожій на маленькаго буяна, который, стремясь къ далекимъ цѣлямъ, не хочетъ оторваться отъ материнской груди, чтобы найти около нея спокойствіе въ величественномъ теченіи бьющей ключемъ жизни.

Зеркально гладкій, спокойный и мощный, несущій съ собою жизнь и благо, онъ становится, въ концѣ концовъ, повелителемъ и исчезаетъ въ океанъ, откуда онъ возникъ.

И на всемъ его протяженіи отъ истока до устья наблюдатель созерцаетъ безконечное движеніе; онъ знаетъ, правда, что это, именно, тѣ струи, которыя уносятся къ морю, но онъ знаетъ и то, что по дорогѣ эти струи сольются съ новыми,

измѣнятся, что инья изъ нихъ поднимутся легкимъ туманомъ, а потокъ останется прежнимъ.

Такъ и душа. Отъ рожденія и до самой смерти не прекращается игра душевныхъ волнъ: новыя впечатлѣнія переплетаются со старыми, многія изъ нихъ забываются или преобразовываются, но личность всегда остается сама собой, и едва „Я“ достигнетъ самосознанія, куда собственно направляется движеніе бурныхъ стремленій, какъ ему наступаетъ конецъ.

Такъ сами собой навязываются великіе вопросы въ привлекательной формѣ смѣлаго дѣтскаго личика наблюдателю ребенка, физиологу и философу, учителю и воспитателю, врачу и психологу, другу человечества и пастырю душъ, а прежде всего любящей матери. Конечно, сама проблема одушевленности столь же непостижима, какъ и великая тайна начала и конца.

И тѣмъ не менѣе, за послѣднее десятилѣтіе мы обогатились такимъ множествомъ обстоятельныхъ наблюденій надъ различно одаренными дѣтьми, что генетическая психологія стоитъ уже на твердой почвѣ, хотя цѣль ея, эмпирическая исторія разума, далеко еще не достигнута.

Равнымъ образомъ все болѣе прокладываетъ себѣ путь сознаніе, что психогенезисъ составляетъ необходимую основу педагогики. Только изученіе душевнаго развитія маленькаго ребенка можетъ, дѣйствительно, поставить на ноги воспитаніе и преподаваніе.

Однако, предлагаемая книга имѣетъ въ виду не педагогику, хотя она и касается множества важныхъ для воспитателя и учителя фактовъ, но физиологію и психологію. Свободная отъ взглядовъ даже величайшихъ педагоговъ, она полезна скорѣе не для выясненія правилъ обученія, а для созданія той физиологической педагогики, къ которой я стремился въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ и сущность которой можно выразить вкратцѣ словами: „вначалѣ природа безъ дрессировки, а затѣмъ культура“.

Предоставить маленькаго ребенка самому себѣ значительно труднѣе, чѣмъ преждевременно дрессировать его.

Слѣдуетъ ожидать, впрочемъ, что и независимо отъ всякаго практическаго примѣненія наука о дѣтской душѣ найдетъ себѣ мѣсто въ теоріи: въ языковѣдѣніи и прежде всего, можетъ быть, въ эмпирической психологіи.

Путешественникамъ-ислѣдователямъ особенно рекомендуется сравнивать поведеніе маленькихъ дѣтей нецивилизованныхъ народовъ съ поведеніемъ нѣмецкихъ дѣтей, какъ это описано мною въ настоящей книгѣ. Культура распространяется настолько быстро и широко, что въ недалекомъ будущемъ станетъ уже затруднительнымъ найти вполне свободнаго отъ европейскаго вліянія ребенка.

*Развитіе же подобнаго ребенка крайне интересно не только само по себѣ; оно можетъ показать также, насколько дѣти культурныхъ народовъ задерживаются въ первыхъ годахъ своей жизни и какой вредъ приноситъ дрессировка естественному раз-
вертыванію ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ задатковъ.*

Весьма желательны также широкія наблюденія и эксперименты надъ молодыми животными, какіе, напр., ставились мною, но до сихъ поръ не нашли себѣ въ Германіи продолжателей, т. к. лишь этимъ путемъ можно сдѣлать точной наукой и источникомъ знанія сравнительную и генетическую психологію.

W. Preyer.

КЪ РУССКИМЪ РОДИТЕЛЯМЪ.

*„Языкъ есть исповѣдь народа:
Въ немъ слышится его природа,
Его душа и быть родной“.*

Кн. Вяземскій

Приведенными словами нашего поэта мнѣ хотѣлось бы напомнить родителямъ о той привлекательной обязанности, которая лежитъ на нихъ въ дѣль научнаго изслѣдованія языка ихъ дѣтей, этихъ членовъ русскаго народа въ будущемъ и творческихъ элементовъ въ настоящемъ. Къ сожалѣнію, дѣтской рѣчью скорѣе забавлялись, нежели интересовались, такъ какъ обычно отсутствовало сознаніе всей важности внѣшнихъ проявленій ума и логики дѣтей. Мы должны помнить, что „рѣчь, это звуки, отлитые въ опредѣленную форму и превращенные такимъ образомъ въ средство для передачи мыслей; и мы лучше всего можемъ прослѣдить развитіе мыслей у ребенка, присматриваясь къ тому, какъ этотъ ваятель словъ принимается за пластическій матеріалъ звуковъ и придаетъ ему живописное разнообразіе формъ“. Усердное изученіе различныхъ говоровъ и нарѣчій ни на шагъ не подвинуло насъ къ пониманію дѣтскаго языка: онъ до сихъ поръ остается для русскаго общества *terra incognita*, невѣдомой и темной страной. Такое пренебреженіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что большинство родителей придаетъ очень мало значенія правильному и красивому языку ребенка, слѣдовательно, правильному и отчетливому мышленію. Не будемъ жаловаться, поэтому, на порчу русскаго языка, если и мы во многомъ содѣйствовали ей сами.

Хотя задача повседневнаго наблюденія требуетъ большой выдержки и отнимаетъ много времени, мы все же должны при-
няться за нее. Въ наблюденіяхъ слѣдуетъ держаться опредѣ-
ленныхъ правилъ, которыя и приводятся мною.

1) Въ правильности всякаго наблюденія убѣждаться **лично**, не основываясь на показаніяхъ нянекъ и другихъ несвѣдущихъ лицъ.

2) Всякое наблюденіе **тотчасъ же** заносить въ дневникъ, иначе своеобразныя черты наблюдаемаго явленія могутъ забыться; это относится въ особенности къ тонкимъ отпѣнкамъ началь-
наго лепета дѣтей.

3) **Не утруждать** ребенка наблюденіями; послѣднихъ онъ не долженъ подозревать.

4) Избѣгать по возможности **дрессировки**, которая еще болѣе сокращаетъ краткій періодъ естественнаго состоянія, затрудняя
тѣмъ самымъ наблюденіе неискаженнаго духовнаго развитія.

5) При перерывѣ въ наблюденіяхъ болѣе одного дня необхо-
димъ для нихъ **замѣститель**; занесенный же имъ въ дневникъ
матеріалъ нужно тщательно провѣрить.

6) Нѣтъ надобности въ **схематизаціи** наблюденій напр.,
производить ихъ въ опредѣленные часы дня. Дѣтская комнатка
съ ея горемъ и радостью во многомъ содѣйствуетъ болѣе глубоко-
кому и правильному уясненію частныхъ случаевъ.

Наблюденія можно вести по методу Прейера: если онъ и не свободенъ отъ упрековъ, то отличается все же простотой —
весьма существеннымъ условіемъ для начинающихъ — и даетъ
строго намѣченную канву, которая мѣшаетъ разбрасываться.
Обстоятельное знакомство съ третьей частью книги Прейера
рекомендуется дополнить статьей проф. И. Сикорскаго „О раз-
витіи рѣчи у дѣтей“ *) и монографіей Кл. и В. Штерна.

Матеріалъ для наблюденій дается выясненными Прейеромъ
органическими условіями усвоенія языка. Вначалѣ обращаются
къ экспрессивнымъ, затѣмъ къ импрессивнымъ и, наконецъ, къ
центральнымъ процессамъ.

1) Къ **экспрессивнымъ** зачаткамъ языка относятся всѣ
неартикулированные звуки (крикъ, визгъ, смѣхъ, верещаніе, лико-
ваніе и пр.), далѣе беззвучныя движенія языкомъ, затѣмъ арти-
куляція, образованіе звуковъ, словомъ постепенное усовершенство-
ваніе гласныхъ и согласныхъ одновременно съ образованіемъ сло-
говъ, которые легко можно прослѣдить въ длительномъ лепетѣ
грудного ребенка. Сюда же относятся удвоеніе слоговъ, удареніе,
шепотъ и пѣніе.

*) Сборникъ научно-литературныхъ статей. Книга вторая. К. 1899 г.